

ЭКОНОМИКА КАК СФЕРА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ

к выходу новой книги Н. С. Бондаря
**«Экономический конституционализм
 России: очерки теории и практики»**
 (М.: Норма, 2017)

БОНДАРЬ НИКОЛАЙ СЕМЕНОВИЧ

Судья Конституционного Суда Российской Федерации,
 доктор юридических наук, профессор,
 Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ

● **Экономика** — главная сфера, где решается **судьба России** и будущее человечества.

В основе сегодняшних глобальных перемен, включая правовую жизнь, — **переход от политико-идеологического к социокультурному, технологическому, экономическому противостоянию.**

Правовые концепции, возникающие и реализуемые в разных социокультурных условиях, также находятся в большей степени в состоянии конкуренции, противостояния, столкновения и не могут быть сведены к универсальным парадигмам «справедливого права».

- А** Эпоха глобальных экономических, политических, социальных перемен, ускорение развития — катастрофическое отставание от них национальных и международной правовых систем;
- Б** Новые глобальные вызовы человечеству — терроризм, коррупция, экологические катастрофы, углубление социальной несправедливости и неравенства — отсутствие адекватных правовых средств и механизмов реагирования;
- В** Системный кризис современного конституционализма — институциональный, функциональный, аксиологический.

Сэмюэль ХАНТИНГТОН:
концепция столкновения цивилизаций:

→ **XX век — век столкновения идеологий.**

→ **XXI век — век столкновения цивилизаций и религий.**

● **Новая «холодная война»** — не столько борьба идеологий, сколько битва за выживание и экономическое превосходство («**Политика — концентрированное выражение экономики**»).

Это в полной мере проявляется и **в правовой жизни.**

ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: противоречивое сочетание новых, прогрессивных достижений (новые правовые отрасли и институты постиндустриального, информационного общества; новое, 4-е поколение прав человека...) с глубоким кризисом, деградацией традиционных правовых институтов; — обесценивание права как всеобщей меры социальной регуляции, глобальный кризис современного конституционализма.

Необходимость поиска новых подходов к решению экономико-правовых проблем — не только для дальнейшего экономического, социального развития, а прежде всего — для выживания.

**Право в условиях
современного
финансово-
экономического хаоса
(кризиса):
право силы,
а не сила права**

The image features a golden scale of justice and a wooden gavel resting on a wooden block. The scales are positioned on the left side, with one pan higher than the other. The gavel is placed diagonally across the bottom left corner. The background is a dark purple with intricate, lighter purple floral and geometric patterns. The text is centered and rendered in a bold, golden-yellow font with a dark purple outline.

КАК РЕЗУЛЬТАТ:

1. Эрозия традиционных, классических представлений о ценностях современного права (право как равная мера свободы и справедливости).
2. Постепенный выход внутригосударственных и мировых финансово-экономических процессов за пределы традиционных представлений о праве в его соотношении с экономикой.

В. Д. Зорькин:

**«Мировой экономический кризис —
результат нарушения верховенства права»**

(Цивилизация права и развитие России. М.: Норма, 2010. С. 287)

Среди главных методологических вопросов:

Каковы условия, возможности, пределы, формы, способы взаимодействия права и экономики?

Каким образом, в каком соотношении права (конституции) и экономики необходимо изучать эти явления?

Это «старые», «традиционные» вопросы правоведения, «по-новому» актуальные сегодня (например: 6–8.04.2017 — IV Московский юридический форум «Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании», МГЮА; 12.04.2017 — Научно-практ.конф. «Роль судебной практики в развитии рынка банковских услуг», ИГПАН РАН; 10.04.2017 — X Кудрявцевские чтения «Новейшая уголовная политика: системные проблемы...»-)

В связи с этим:

- А** степень погружения права (институтов и отраслей) в финансово-экономическую сферу?
- Б** финансово-экономическое наполнение социальных, политических, властно-управленческих, юрисдикционных институтов современной государственности?
- В** экономическое содержание институтов политической демократии: современный политический рынок, политическая конкуренция в соотношении с политической монополией; важнее ли «целое», чем сумма «частей»? (политико-экономическая философия холизма)

ПОИСК ОТВЕТОВ НА ВОПРОСЫ:

Экономическое содержание институтов современного конституционализма в соотношении с политическим значением финансово-экономических процессов.

Конституционная экономика, экономическая конституция, экономический анализ права и (или?) экономический конституционализм?

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ – ОТНОСИТЕЛЬНО САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ ПРАВОВОЙ НАУКИ:

политико-правовой режим взаимодействия права и экономики на основе верховенства Конституции, ее прямого действия и гарантирования на этой основе баланса власти, собственности и свободы, частных и публичных интересов, единства нормативно-правовых и социокультурных факторов конституционализации финансово-экономического развития России как социального правового государства с рыночной экономикой.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ =
(ПРАВОВАЯ ЭКОНОМИКА + ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО) x (ВЕРХОВЕНСТВО КОНСТИТУЦИИ
+ КОНСТИТУЦИОННО-СУДЕБНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ) =
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СУДЕБНЫЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ

Очерки и зарисовки экономического конституционализма

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РОЛЬ КОНСТИТУЦИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ; НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА.

- Юридизация экономических отношений — закономерность глобализации современного конституционализма.
- Экономические противоречия как отражение существенных характеристик конституции.

2. РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА — БАЗОВОЕ НАЧАЛО СОВРЕМЕННОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА.

- Экономические отношения как сфера конституционно-правового регулирования.

- Конституционное право — ядро правовой системы и ее отраслей.
- Сочетание частных и публичных начал в правовом регулировании экономических отношений.
- Конституционное преобразование отношений собственности: изменение соотношения частных и публичных начал.
- Самостоятельность бизнеса и власти — конституционный принцип рыночной экономики.
- Центральный банк как воплощение «денежной» власти.

3. СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ.

- Правосудие как фактор финансово-экономического развития российской государственности.
- Основные направления конституционно-судебного обеспечения инвестиционной привлекательности и устойчивого финансово-экономического развития.

4. УЧАСТНИКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ КАК СУБЪЕКТЫ ОБРАЩЕНИЙ В КС РФ.

- Конституционная жалоба как институт защиты социально-экономических прав и интересов: сочетание частных и публичных начал.
- Граждане — главные субъекты конституционной жалобы по защите экономических прав и интересов.
- Коммерческие и некоммерческие объединения, муниципальные образования как субъекты обращения в КС РФ.
- Опосредованные конституционные жалобы социально-экономического содержания (судебные запросы).
- Критерии допустимости конституционной жалобы в аспекте сочетания в ней частных и публичных интересов.

5. РЕШЕНИЯ КС РФ КАК МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ИСТОЧНИК ПРАКТИЧЕСКОЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ.

- Решения КС — особый вид межотраслевых актов нормоустановительного характера.
- Сочетание нормативных, доктринальных и практико-прикладных начал в решениях КС.

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ

1. БЮДЖЕТ В КОНСТИТУЦИОННО-СУДЕБНОМ ИЗМЕРЕНИИ.

- Является ли федеральный закон о федеральном бюджете юридическим актом «особого рода»?
- Институт приостановления финансово-экономических норм с помощью федерального закона о федеральном бюджете: конституционные параметры допустимости.

- КС РФ о защите бюджетных средств; иски к казне.
- Единство бюджетной системы РФ: бюджетным правам субъектов Федерации и муниципальных образований — равную судебную защиту.

2. КОНСТИТУЦИОННОЕ ОБОСНОВАНИЕ НАЛОГОВ И НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ

3. ... И ДРУГИЕ ИНСТИТУТЫ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ.

- Институт акционирования.
- Банкротство.
- О приватизации. Но не в заключение.

При всей широте предложенной проблематики экономического конституционализма **правовые характеристики «Экономики как сферы конституционного правосудия» этим не ограничиваются**

Дополнительные (к презентуемой книге) аспекты, предполагающие анализ экономического конституционализма сквозь призму всех основных отраслей права и экономических сфер правового регулирования.

СУЩЕСТВЕННОЕ ДОПОЛНЕНИЕ В ЭТОМ ПЛАНЕ –

- А ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ:** административная, уголовная сферы конституционно-судебной защиты экономических интересов личности, общества, государства (собственность-предпринимательство-экономические права личности).
- Б ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ** окружающей природной среды (биосфера и ноосфера, экология; их конституционно-обеспечительный и правоохранный режимы).

**Конституция
и экономика:
методология исследования
экономического
конституционализма**

II. КОНСТИТУЦИЯ И ЭКОНОМИКА: МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

2.1. ВО ВСЕХ КОМПОНЕНТАХ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА ПРИСУТСТВУЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ, ЧТО ОПРЕДЕЛЯЕТ:

- А** **КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОФОРМЛЕНИЕ** экономических отношений (собственность, предпринимательство, бюджет, налоги и т. д.);
- Б** **ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ** институтов политической демократии, гражданских и политических прав и свобод человека и гражданина.

В этом плане решение современных экономических проблем — от фундаментальных до прикладных (диверсификация экономики, инвестиционные источники, импортозамещение и т.д.) — в большой степени носит политический характер, а сама политика становится «концентрированным выражением экономики», что связано с развитием и совершенствованием институциональных, организационных, управленческих механизмов действующей системы конституционализма.

Поэтому для правовой науки важная проблема: исследование не просто самих по себе экономических явлений (собственность, предпринимательство, финансы, экономическая конкуренция, ценовая политика, экономическая свобода и т.п.), а **комплексный анализ экономического содержания основных компонентов системы конституционализма**, включая политические, социально-культурные институты конституционализма в их экономическом значении.

2.2. СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ (экономическая стагнация, спад уровня жизни, увеличение бедности, усиление социального расслоения населения и углубление на этой основе неравенства) **ПРИОБРЕТАЮТ ЯРКО ВЫРАЖЕННОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ, ОКАЗЫВАЮТСЯ В ЦЕНТРЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ И ПРЕВРАЩАЮТСЯ В КОНСТИТУЦИОННО ЗНАЧИМУЮ ПРОБЛЕМУ СОХРАНЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО МИРА, СТАБИЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ.**

Здесь же — глубокие проявления неравенства в уровне жизни населения отдельных субъектов РФ или жителей различных муниципальных образований одного субъекта РФ, что напрямую связано с несовершенством механизмов межбюджетных отношений между различными уровнями публичной власти (Федерация — регионы — муниципальные образования).

В этих условиях важное значение — выработка методологии исследования конституционно-правовых начал финансово-экономических явлений в соотношении с экономической политикой федеративного государства, с одной стороны, и изучение экономического содержания системы современного конституционализма на всех уровнях реализации публичной власти, с другой.

2.3. ОСОБАЯ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СИСТЕМНОГО ЕДИНСТВА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПРИНАДЛЕЖИТ **КОНСТИТУЦИИ**.

Сами по себе сущностные характеристики конституции, определяемые основными социальными противоречиями современного общества, в том числе в финансово-экономической сфере, обуславливают и нормативно-правовой потенциал данного документа.

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ Конституции — в их соотношении с социальными противоречиями — характеризуются пониманием конституции:

- А** как порождение основных экономических противоречий современного общества (при том, что экономические противоречия проявляются в единстве с социальными, политическими, экологическими, технологическими, культурными, религиозными и иными противоречиями);
- Б** как юридизированная форма отражения экономических и иных противоречий;
- В** как институционно-правовая основа разрешения экономических противоречий.

В методологическом плане это с неизбежностью предполагает необходимость сочетания юридической догматики с социологическим, историческим, нравственно-этическим, философско-мировоззренческим аспектами исследования соответствующих явлений конституционно-правовой действительности. При этом главный методологический вопрос — культурно-исторический, национально-специфический аспект.

2.4. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ КОНСТИТУЦИИ РОССИИ: ПРОНИЗЫВАЕТ ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕ ОСНОВНЫЕ ИНСТИТУТЫ КОНСТИТУЦИИ, ИМЕЕТ МНОГОУРОВНЕВЫЕ ИЕРАРХИЧЕСКИЕ НАЧАЛА НОРМАТИВНОГО ПРОЯВЛЕНИЯ, КОТОРЫЕ НЕ ОГРАНИЧИВАЮТСЯ СТАТЬЯМИ КОНСТИТУЦИИ ЧИСТО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ:

Во-первых, конституционные принципы, определяющие основы организации и функционирования экономической, социальной, политической, духовной жизни общества и государства. Это не только конституционные принципы рыночной экономики (ст. 8, 9), но в контексте экономического конституционализма также — народный и государственный суверенитет (ст. 3, 4), федерализм (ст. 5), социальная государственность (ст. 7), разделение властей (ст. 10), местное самоуправление (ст. 12), политический и идеологический плюрализм (ст. 13) и др.

Во-вторых, компетенционные нормы Конституции по финансово-экономическим вопросам: предметы ведения и полномочия различных уровней публичной власти (ст. 71, 72, 73, 130), компетенция их органов (ст. 80, 83, 84, 102, 103, 114, 132 и др.).

В-третьих, конституционные институты экономической свободы: представлены системой норм, прежде всего, гл. 2 Конституции (ст. 34–37).

В-четвертых, принципы и начала, определяющие специфику финансово-правового регулирования (статьи 8, 15, 34, 35, 39, 41, 53, 55, 57, 71, 72, 74, 75, 83, 101–108, 110, 114, 124, 130, 132, 133 Конституции).

В-пятых, конституционные положения о публичных налогах и сборах (статьи 57, 71, 72, 132);

В-шестых, экономическое значение социальной защиты граждан (ст. 38–44), политических прав и свобод человека и гражданина (ст. 30–33) и т. п.

2.5. В ОСНОВЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ МОДЕЛИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – ПРИНЦИПЫ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ.

МНОГО ЛИ ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ?

Формально экономика России – «суперрыночная» (например: объем бюджетных расходов по отношению к ВВП в России – 35–36%; в странах Европы – около 50%).

КАК В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ?

Государство и предпринимательство обречены на взаимодействие, сотрудничество. Уровень их взаимодействия – главный качественный показатель рыночных начал экономики, формирования экономического конституционализма как относительно самостоятельной категории.

Конституционные принципы и нормы — универсальное мерило, конституционности всей системы рыночного законодательства, равно как и отдельных правовых актов, конституционности правотолкования и хозяйственно-экономического правоприменения.

**Конституционное
правосудие –
решающий фактор
конституционализации
рыночной экономики,
формирования
экономического
конституционализма**

III. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ – РЕШАЮЩИЙ ФАКТОР КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ, ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА.

3.1. СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ СУДЕБНЫХ ЮРИСДИКЦИЙ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ: противоречивый процесс поиска оптимальной модели.

Конституционное правосудие и арбитражные суды как специализированные судебные органы по разрешению экономических споров: полномочия различны, цель одна. Это определяется:

А общими характеристиками судебной власти, частью которой является и КС РФ, ее влияния на экономические отношения.

Важнейшее условие обеспечения инвестиционной привлекательности России и повышения предпринимательской активности — независимое и беспристрастное разрешение судами споров (Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 гг. »)

Создание нового Верховного Суда РФ как единого высшего судебного органа, в чью юрисдикцию вошли экономические споры и иные дела, рассматривавшиеся арбитражными судами, было инициировано в рамках реализации задач по повышению гарантий стабильности ведения бизнеса в России (*Выступление Президента РФ В. В. Путина на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума, 21 июня 2013 г.*).

Б уникальной природой конституционного правосудия и его актов, пониманием роли КС РФ в защите и развитии правовых основ экономических отношений, поддержании баланса интересов, обеспечении соответствия нормотворческой и правоприменительной практики в финансовой и экономической сферах конституционным принципам и высшим правовым ценностям нашего общества и государства.

3.2. ЭКОНОМИКА КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПРЕДМЕТ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ:

▶ **НЕТ НИ ОДНОГО НАПРАВЛЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ, КОТОРЫЕ НЕ ЗАТРАГИВАЛИСЬ БЫ – ПРЯМО ИЛИ КОСВЕННО – В РЕШЕНИЯХ КС РФ.**

● По итогам 25-летней деятельности КС РФ финансово-экономическая проблематика составляет более 30% постановлений, принятых Судом (по состоянию на 1 марта 2017 г.); из них – 47 постановлений (9,3%) по договорной тематике и другим обязательствам, 39 постановлений (7,8%) по налогам и сборам, 22 постановления (4,4%) право собственности и другие вещные права, 21 постановлений (4,2%) по бюджету и т. д.

▶ **В 2010–2016 гг. – ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА СОСТАВЛЯЕТ БОЛЕЕ 50% ПОСТАНОВЛЕНИЙ.**

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КС РФ:

А Статистика по постановлениям КС РФ (2010-2016 гг.)

ГОД	Количество постановлений			Тематическое распределение постановлений по экономическим вопросам							
	Всего	По экономическим вопросам	Доля постановлений по экономическим вопросам в общей массе, % (гр. 4/гр. 3)	«Конституционная цивилистика» (гражданское и коммерческое право)	Гражданский и арбитражный процесс, третейское разбирательство, исполнительное производство	Публично-финансовый блок (бюджетное, валютное, таможенное право)	Налоговое право	Муниципальное хозяйство	Природоохранный блок: экономико-экологические проблемы	Социально-экономическое положение личности	Административная юрисдикция
2010	22	13	59,09 %	4	1	1	0	1		5	0
2011	30	16	53,33 %	3	0	2	0	1	0	4	2
2012	34	16	47,05 %	2	1	0	3	1	0	8	1
2013	30	16	53,33 %	2	0	2	3	0	1	6	1
2014	33	15	45,45 %	2	1	0	1	0	0	6	2
2015	34	19	55,88 %	5	0	0	3	1	3	5	0
2016	28	18	64,28 %	3	1	4	3	1	1	3	1

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КС РФ:

Б Экономические вопросы в определениях КС РФ (2010-2016 гг.)

ГОД	Количество постановлений			Тематическое распределение постановлений по экономическим вопросам							
	Всего	По экономическим вопросам	Доля постановлений по экономическим вопросам в общей массе, % (гр. 4/гр. 3)	«Конституционная цивилистика» (гражданское и коммерческое право)	Гражданский и арбитражный процесс, третейское разбирательство, исполнительное производство	Публично-финансовый блок (бюджетное, валютное, таможенное право)	Налоговое право	Муниципальное хозяйство	Природоохранный блок: экономико-экологические проблемы	Социально-экономическое положение личности	Административная юрисдикция
2010	1789	1298	72,55%	323	313	41	67	10	18	149	33
2011	1990	1491	74,92 %	387	311	53	90	14	29	152	40
2012	2551	1622	63,58 %	441	364	28	50	14	50	154	47
2013	2278	1542	67,69 %	407	318	37	50	10	26	141	45
2014	3084	2266	73,47 %	553	337	45	54	12	42	179	58
2015	3111	2498	80,29 %	592	496	59	49	15	72	241	65
2016	2888	2294	79,43 %	623	409	50	73	6	52	167	94

3.3. ГЛАВНОЕ В ВОЗДЕЙСТВИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ НА ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ – НЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ, А ВЛАСТНО-НОРМАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЮ КОНСТИТУЦИОННОЙ КОНЦЕПЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА.

В этом – проявление процесса конституционализации как рыночного законодательства, так и самой по себе хозяйственно-экономической сферы.

РЕШЕНИЯ КС РФ – ОСОБЫЙ ВИД МЕЖОТРАСЛЕВЫХ АКТОВ НОРМОУСТАНОВИТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА, ОБЛАДАЮЩИЕ ПРИЗНАКАМИ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА ОСОБОГО РОДА.

3.4. РЕШЕНИЯ КС РФ КАК МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ИСТОЧНИК ПРАКТИЧЕСКОЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ.

Характер воздействия конституционного правосудия на финансово-экономические отношения определяется **качественными особенностями юридической природы решений КС РФ.**

Усиление нормативно-интерпретационного (конституционно-преобразовательного) потенциала конституционного правосудия применительно к отраслевому регулированию.

Изменения, внесенные в ФКЗ о КС РФ **Федеральным конституционным законом от 28 декабря 2016 г. № 11-ФКЗ:** введен новый вид постановлений КС РФ — *о признании оспариваемой нормы соответствующей Конституции в данном КС РФ истолковании.*

Это вызвало новую волну дискуссий относительно соотношения такого рода возможностей КС РФ с принципом разделения властей.

Данный вопрос необходимо оценивать сквозь призму проблемы более общего характера — самой природы, назначения конституционно-судебного контроля.

КС РФ при толковании проверяемых норм ориентирован не на создание новых правил поведения, а на обеспечение верховенства и прямого действия Конституции: достигается не вторжением в содержание проверяемой нормы, а путем «рихтовки» правоприменительной практики с точки зрения понимания смысла, нормативного значения данного законодательного правоположения и установления непротиворечивого режима его применения.

Эти законодательные изменения — признание сложившейся многолетней практики конституционного правосудия и сформулированных КС правовых позиций об обязательном характере конституционного истолкования норм текущего законодательства без признания их неконституционными.

3.5. СПЕЦИФИКА НОРМАТИВНОЙ ПРИРОДЫ РЕШЕНИЙ КС КАК ИСТОЧНИКА ПРАКТИЧЕСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ: предмет (сфера) их влияния — прежде всего, нормативные величины наиболее высокого, абстрактного уровня (общие принципы права, конституционные ценности и принципы, получающие реализацию во всех отраслях системы действующего права).

С помощью конституционно-контрольной деятельности происходит приращение и актуализация нормативного содержания соответствующих принципов, а также установление их сбалансированного взаимодействия.

В этом плане решениям КС РФ принадлежит особая роль:

- 1 в преодолении разрыва между теорией и практикой правотворчества и правоприменения;
- 2 в обеспечении межотраслевых нормативно-правовых связей, в основе которых — конституционно-правовая энергия решений КС РФ в единстве с прямым регулятивным действием самой Конституции в финансово-экономической сфере.

Конституционно-судебная «сцепка» собственно конституционных норм и норм отраслевого законодательства, нормативное единство, основанное на выявленной в процессе рассмотрения дела объективной взаимосвязи конституционных и иных отраслевых правоотношений.

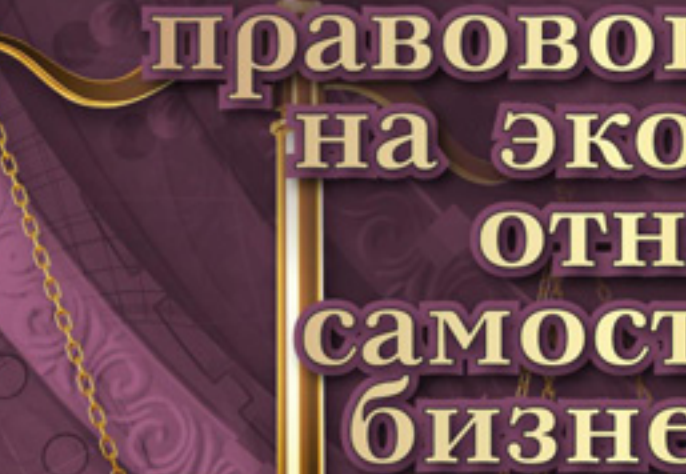

Решения КС РФ, не являясь законодательным актом, по силе юридического влияния на правовую систему оказываются выше, чем сам закон. **Многообразие юридических последствий решений КС РФ как источника практической юриспруденции:**

- утрата силы правовыми актами (нормами), которые признаны неконституционными;
- прекращение действия актов, конституционность которых непосредственно не проверялась, однако неконституционными были признаны аналогичные положения;
- конституционное истолкование и выявление на этой основе конституционно-правового смысла проверяемых норм;
- казуальное толкование отдельных положений Конституции в связи с рассмотрением КС РФ нормоконтрольных дел;
- корректировка, «рихтовка» судебной и иной правоприменительной практики;
- решения КС РФ как новые обстоятельства для пересмотра дел в судах общей и арбитражной юрисдикций (Определения КС РФ: от 12 мая 2006 г. № 135-О; от 11 ноября 2008 г. № 556-О-Р//СЗ РФ. 2008. № 48. Ст. 5722; от 4 июня 2013 г. № 874-О; от 10 марта 2016 г. № 484-О-Р).

**Финансово-экономическая
(практическая)
юриспруденция КС РФ:
в основе конституционно-
правового воздействия
на экономические
отношения –
самостоятельность
бизнеса и власти**

IV. ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ (ПРАКТИЧЕСКАЯ) ЮРИСПРУДЕНЦИЯ КС РФ: В ОСНОВЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ – САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ.

4.1. ГАРМОНИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В СООТНОШЕНИИ СО СВОБОДОЙ – ПЕРВОСТЕПЕННАЯ ЗАДАЧА ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА.

Современная ситуация требует повышенной активности не только субъектов хозяйственной деятельности, но и государства, что обостряет противоречия между политической и экономической властью, властью и свободой.

«ОТПОЧКОВАНИЕ» СОБСТВЕННОСТИ ОТ ВЛАСТИ,
ДИСТАНЦИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ ОТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ –

А ИСХОДНОЕ НАЧАЛО И ВЕЛИЧАЙШЕЕ ДОСТИЖЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА;

Б УСЛОВИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ОТРАСЛЕЙ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА, ПРАВОВОГО ПРОГРЕССА;

В ПРЕДПОСЫЛКА УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ.

4.2. В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА – НОВОЕ ГЛОБАЛЬНОЕ КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ В ОТНОШЕНИЯХ ВЛАСТИ И СОБСТВЕННОСТИ, очередной виток сближения, слияния политической и экономической властей = режим корпоративной демократии, что *«более опасно для общественной системы, чем тоталитарная система»* (Г.Г. Арутюнян).

ОСОБОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЭТИ ПРОБЛЕМЫ ИМЕЮТ ДЛЯ РОССИИ:

- 1 исторических особенности становления и развития отношений собственности, соотношения частных и публичных (государственных) начал;
- 2 навязанные России неолиберальные модели приватизации государственной собственности и рыночных преобразований создали предельно благоприятные условия для сращивания политической и экономической властей (уникальный симбиоз корпоративного бизнеса с чиновничье-бюрократическими структурами государства).

4.3. УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ РЕАЛЬНОГО РЫНКА – НЕ ПРОСТО ПЕРЕХОД ОТ НЕСВОБОДЫ К СВОБОДЕ, А ПЕРЕХОД ОТ ОДНОЙ СИСТЕМЫ ВЛАСТИ (основанной на слиянии политики и экономики) **К ДРУГОЙ СИСТЕМЕ** (предполагающей «разведение» экономической и политической властей).

На этой основе – использование рыночного потенциала экономической свободы. Потребность в формировании эффективных механизмов взаимодействия бизнеса со всеми уровнями публичной власти: федеральной, региональной, муниципальной.

4.4. ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КС О СООТНОШЕНИИ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ:

Совмещение одной и той же организацией выполнения властных управленческих и коммерческих функций отступает от конституционного принципа экономической системы Российской Федерации. Не исключается возможность наделения общественных объединений полномочиями государственных органов, если это обусловлено необходимостью обеспечения прав и свобод человека и гражданина, выполнением международных обязательств (*Постановление от 28 апреля 1992 года № 4-П*).

Одно и то же лицо не может совмещать властную деятельность в сфере государственного и муниципального управления и предпринимательскую деятельность, направленную на систематическое получение прибыли (*Определение от 1 октября 1998 года № 168-О*).

Федеральный законодатель вправе наделить рядом публичных нормотворческих, исполнительно-распорядительных, контрольных полномочий автономные публично-правовые субъекты, реализующие экономическую деятельность (*Постановление КС РФ от 19 декабря 2005 года № 12-П*).

Недопустимо распространение договорных отношений на те отношения, которые связаны с реализацией государственной власти; деятельность органов публичной власти (как сама по себе, так и ее результаты) не может быть предметом частноправового регулирования, так же как и реализация гражданских прав и обязанностей не может предопределять конкретные решения и действия органов государственной власти и должностных лиц (*Постановление КС РФ от 23 января 2007 г. № 1-П*).

4.5. ОБЕСПЕЧЕНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОГО СООТНОШЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЛАСТЕЙ ДОЛЖНО ДОСТИГАТЬСЯ С УЧЕТОМ КОНКРЕТНО-ИСТОРИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА.

На примере **экономико-правовой интеграции Крыма в состав России.**

Дело по жалобе ПАО «Крымхлеб» о внесудебной «национализации» имущества частных лиц (*Определение КС от 10 марта 2016 года № 443-О*).

Решение вопросов собственности — существенный элемент интеграции Крыма в государственно-правовое пространство России.

Правовой механизм смены собственника в Крыму: **включение имущества в перечень, утверждаемый уполномоченным органом** (Закон Республики Крым от 31 июля 2014 г. № 38-ЗРК «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым», Постановление Правительства Севастополя от 28 февраля 2015 г. № 118-ПП «О некоторых вопросах национализации имущества», Постановление Правительства Севастополя от 28 февраля 2015 года № 123-ПП «О некоторых вопросах национализации имущества» и др.).

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА: оспаривание решения государственного органа о включении в перечень конкретных организаций не обеспечивает восстановления права собственности.

ПОЗИЦИЯ КС – оспариваемая норма:

- 1 действует в системном единстве с нормами Конституции РФ, гарантирующими конституционную защиту и неприкосновенность частной собственности;
- 2 не предопределяет его распространение на отношения с участием иных субъектов, помимо субъектов, реализующих право собственности Украины, профсоюзных и иных общественных организаций Украины, не имевших подразделений на территории Республики Крым по состоянию на 17 марта 2014 года, в том числе на физических и юридических лиц.

ОБЩИЙ ВЫВОД: конкретно-исторический контекст не может не учитываться при реализации гарантий собственности, которые могут иметь специфику своей реализации, но сами по себе эти гарантии не могут быть умалены.

Заложенный КС РФ принципиальный подход нашел реализацию в инициированном по поручению Правительства РФ процессе разработки в РК **механизма возврата имущества**, которое до перехода в собственность Республики Крым и города Севастополя **принадлежало частным лицам**. Это направлено на «исключение нарушения прав граждан и организаций, находящихся на территории Республики Крым и города Севастополя».

4.6. АКТУАЛЬНОСТЬ ВЫРАБОТКИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ РАЗРЕШЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ МЕЖДУ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТЬЮ в условиях современных конституционно-правовых реалий и новой системы организации социально-экономических отношений.

На конституционном уровне это проявляется: в рамках коллизионного соотношения универсального конституционного принципа конкуренции, имеющего **как экономическое** (статьи 8, 34 Конституции РФ), **так и политическое** (статьи 10, 13) содержание, с реальными тенденциями, направленными на монополизацию политической и экономической власти, что проявляется в процессах централизации государственного управления, концентрация публично-властных полномочий на уровне государственных, в том числе региональных, структур в ущерб самостоятельности местного самоуправления и развития местного (муниципального) хозяйства.

Обеспечение оптимального конституционно сбалансированного соотношения политической и экономической власти предполагает необходимость адекватных форм взаимодействия, сотрудничества политических и хозяйствующих субъектов в экономической сфере: государственно-частное партнерство.

Постановление от 31 мая 2016 года № 14-П (система «Платон»): привлечение государством частноправовых субъектов, в том числе с целью получения частных инвестиций, для решения на основе государственно-частного партнерства определенных публично значимых задач само по себе конституционно допустимо.

Вместе с тем данные отношения должны строиться на соблюдении прерогатив партнеров, т. е. **должно обеспечиваться разграничение публично-политических и хозяйственных функций:** частноправовой субъект как участник государственно-частного партнерства может наделяться возможностью принятия актов по вопросам, отнесенным к его компетенции в рамках обеспечения функционирования соответствующего проекта, но во всяком случае не вправе принимать нормативные правовые акты по тем вопросам, регулирование которых в соответствии с Конституцией РФ относится к прерогативам публичной власти.

Одновременно остается открытым вопрос о конституционных основаниях и пределах вовлечения частноправовых субъектов в реализацию тех публичных функций и задач, которые по своей сути относятся к атрибутивно-суверенным характеристикам государства, включая фискальный суверенитет.

4.7. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА КАК ВОПЛОЩЕНИЕ «ДЕНЕЖНОЙ» (ЭКОНОМИЧЕСКОЙ) ВЛАСТИ В СОЧЕТАНИИ С ПОЛНОМОЧИЯМИ ГОСУДАРСТВЕННО-ВЛАСТНОГО ХАРАКТЕРА.

Социологи провели (в 2016 г.) интернет-опрос: граждан России, Белоруссии, Казахстана и Украины попросили назвать слово, с которым у них ассоциируется понятие «власть». На первом месте оказалось слово «деньги» и уже на втором — «сила» (См.: Веллер М. *Сделать мир хорошим // Аргументы и факты. 2016. 28 сентября — 4 октября. №39 (1872). С. 3.*)

Деньги имеют непосредственное отношение к условиям функционирования и эффективности деятельности всей системы государственности, всех ветвей власти, их органов, организаций и учреждений.

В Российской Федерации финансово-экономическую («денежную») власть олицетворяет, в своей основе, Центральный банк РФ (далее — ЦБ РФ), который в соответствии со своим конституционно-правовым статусом, определенным статьей 75 Конституции РФ, располагает исключительным правом на осуществление денежной эмиссии, защиту и обеспечение устойчивости рубля.

Как указывал в ряде своих решений КС РФ, данные полномочия Центрального банка РФ по своей правовой природе относятся к функциям государственной власти, поскольку их реализация предполагает применение мер государственного принуждения, наделен нормотворческими полномочиями.

Одновременно особый конституционно-правовой статус ЦБ РФ предполагает связанность его деятельности конституционными принципами и нормами, обеспечивающими конкурентную экономическую среду.

**Сочетание частных
и публичных начал –
фундаментальная основа
конституционно-
судебного воздействия
на сферу экономических
отношений**

V. СОЧЕТАНИЕ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ НАЧАЛ – ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА КОНСТИТУЦИОННО-СУДЕБНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СФЕРУ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ.

5.1. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО – БАЗОВОЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ НАЧАЛО ДЛЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ, СОЧЕТАНИЯ ОТРАСЛЕЙ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА.

В основе сочетания частных и публичных начал в правовой системе России – Конституция и конституционное право, его публично-частный характер.

А КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО – ЯДРО ВСЕХ ОТРАСЛЕЙ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА:

Б **КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ** — критерий конституционно-судебного контроля в отношении любого финансово-экономического законоположения, независимо от отраслевой принадлежности закона.

Конституционные гарантии охраны частной собственности, допустимость лишения имущества не иначе как по решению суда в одинаковой мере распространяются как на сферу гражданско-правовых отношений, так и на отношения государства и личности в публично-правовой сфере (*постановления от 31 января 2011 г. № 1-П, от 25 апреля 2011 г. № 6-П, от 10 декабря 2014 г. № 31-П, от 22 декабря 2015 г. № 34-П, от 30 марта 2016 г. № 9-П и др.*).

Не только право частной собственности, но и право собственности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований может быть ограничено лишь федеральным законом, если такое ограничение является соразмерным (*постановления от 22 ноября 2000 г. № 14-П, от 20 декабря 2010 г. № 22-П, от 30 марта 2012 г. № 9-П и др.*).

Универсальный характер конституционных гарантий охраны частной собственности не исключает, что федеральный законодатель лишен возможности учитывать специфику отношений между частными субъектами, а также между ними и государством, **особенности соотношения в них частноправовых и публично-правовых, императивных и диспозитивных начал** (*Определение КС РФ от 5 марта 2013 г. № 413-О*).

НАПРИМЕР: федеральный законодатель не лишен возможности предусмотреть дополнительные меры защиты средств федерального бюджета — они обусловлены объективной спецификой соответствующего объекта публичной собственности, направлены на поддержание экономического суверенитета государства и надлежащих финансовых условий для эффективного обеспечения прав и свобод человека и гражданина — это не противоречит требованиям статьи 8 (часть 2) Конституции РФ (*определения от 14 декабря 1999 г. № 220-О, от 3 октября 2006 г. № 439-О, от 24 июня 2008 г. № 364-О-О, от 15 июля 2008 г. № 563-О-О, от 19 мая 2009 г. № 596-О-О*).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОТ 20 ИЮЛЯ 2011 г. № 20-П: законодатель может отказаться от применения общего срока исковой давности для требований Российской Федерации, вытекающих из выданных бюджетных кредитов, но в любом случае срок взыскания такого рода средств не может быть неопределенно долгим, безграничным (дело по лизингу).

5.2. ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ (ВКЛЮЧАЯ ПРАВО НА КОНСТИТУЦИОННУЮ ЖАЛОБУ) ТАКЖЕ ИМЕЕТ ДВОЙСТВЕННЫЙ, ЧАСТНО-ПУБЛИЧНЫЙ ХАРАКТЕР.

Правомочие обжаловать принятые органами государственной власти и местного самоуправления, их должностными лицами решения воплощает в себе как индивидуальный (частный) интерес, связанный с восстановлением нарушенных прав, так и публичный интерес, направленный на поддержание законности и конституционного правопорядка (Определения от 12 мая 2005 г. № 244-О, от 20 октября 2005 г. № 513-О, от 24 января 2006 г. № 3-О, от 12 июля 2006 г. № 182-О, от 26 января 2017 г. № 203-О).

Постановление КС РФ от 31 марта 2015 г. № 6-П (дело «о письмах ФНС»): положение п. 1 ч. 4 ст. 2 ФКЗ о Верховном Суде РФ противоречит Конституции в той мере, в какой данное положение по смыслу, приданному ему судебным толкованием, не допускает разрешение судом административных дел об оспаривании таких актов ФНС России, которые не соответствуют формальным требованиям, предъявляемым к нормативным правовым актам федеральных органов исполнительной власти, по форме, субъекту и порядку принятия, регистрации и опубликования, но содержат обязательное для всех налоговых органов разъяснение (нормативное толкование) налоговых законоположений, которое может противоречить их действительному смыслу и тем самым нарушать права налогоплательщиков.

5.3. НА ОСНОВЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ ОБЕСПЕЧИВАЕТСЯ ОБОСНОВАНИЕ КС РФ ПРИРОДЫ ОТРАСЛЕВЫХ ИНСТИТУТОВ В АСПЕКТЕ ВЫЯВЛЕНИЯ В НИХ КОНСТИТУЦИОННОГО СООТНОШЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ НАЧАЛ, их сбалансирование в соответствии с конституционными принципами.

Практика КС, сочетание публичных и частных начал в институтах:

БАНКРОТСТВО: в отношении правомочия законодателя определять, исходя из публичных целей, необходимые для жизнеобеспечения населения объекты, которые в процессе конкурсного производства подлежат передаче соответствующему муниципальному образованию (Постановление от 16 мая 2000 г. № 8-П); применительно к возможности надления рядом публичных нормотворческих, исполнительно-распорядительных, контрольных полномочий автономных публично-правовых субъектов — саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, призванных выполнять в этой сфере функции саморегулирования в интересах общества, кредиторов и должников (*Постановление от 19 декабря 2005 г. № 12-П*);

БАНКОВСКИЙ ВКЛАД: банковские вклады — источник инвестиций, данная экономическая деятельность вкладчиков, осуществляемая в частных интересах, имеет и публичное значение; поэтому государство, обеспечивая проведение единой финансовой, кредитной и денежной политики, вправе в случае возникновения неблагоприятных экономических условий осуществлять публично-правовое вмешательство в частноправовые отношения в кредитной сфере (*Постановления от 22 июля 2002 г. № 14-П, от 27 октября 2015 г. № 28-П*);

БАНКОВСКАЯ ТАЙНА: по природе имеет частно-публичный характер и направлен на обеспечение условий эффективного функционирования банковской системы и гражданского оборота; одновременно гарантирует основные права граждан, интересы физических и юридических лиц (*Определение от 19 января 2005 г. № 10-О*).

МЕДИЦИНСКАЯ ТАЙНА: медицинская информация, непосредственно касающаяся не самого гражданина, а его умерших близких, может представлять для него не меньшую важность, чем сведения о нем самом, а потому отказ в ее получении существенно затрагивает его права — как имущественные, так и личные неимущественные; в то же время подобная информация является конфиденциальной и составляет медицинскую тайну не только при жизни лица, но и после его смерти — соответственно, гарантии защиты чести и достоинства умершего и доброй памяти о нем не могут быть исключены из сферы общего (публичного) интереса (*Определение от 9 июня 2015 г. № 1275-О*).

ИНСТИТУТ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ направлен на защиту прав граждан, а также на обеспечение баланса публичных и частных интересов и тем самым — на реализацию статей 17 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции РФ (*определения КС от 29 января 2015 г. № 101-О, от 24 марта 2015 года № 658-О, от 27 сентября 2016 г. № 1748-О*).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО есть признание публично-правового интереса в установлении принадлежности недвижимого имущества конкретному лицу, чем обеспечиваются защита прав других лиц, стабильность гражданского оборота и предсказуемость его развития (*определения от 29 сентября 2011 г. № 1315-О-О, от 24 декабря 2012 г. № 2286-О, от 16 июля 2015 г. № 1666-О и др.*).

5.4. ПОСРЕДСТВОМ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ ОБЕСПЕЧИВАЕТСЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ОТРАСЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ, определяются основания и пределы, связанные с их взаимным проникновением:

- А** путем использования публично-правовых конструкций в традиционно частных отношениях;
- Б** обращением к частноправовым средствам в публично-правовой сфере.

ЭТО ПОДТВЕРЖДАЕТСЯ РЕШЕНИЯМИ КС РФ, ИМЕЮЩИМИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР...

5.5. ЭКСПАНСИЯ ЧАСТНОГО ПРАВА В ПУБЛИЧНО-ПРАВОВУЮ СФЕРУ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ (НАЛОГОВЫХ) ОТНОШЕНИЙ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КС РФ от 24 марта 2017 г. № 9-П: дело о взыскании неправомерно (ошибочно) предоставленного налогового вычета — в порядке гражданско-правового института возврата неосновательного обогащения (ст. 1102 ГК РФ).

«АГ» (2017 г., 30 марта): *«Проанализировав постановление суда, эксперты пришли к выводу, что смешение частного и публичного принципов регулирования в налоговой сфере является свершившимся фактом».*

ФАБУЛА ДЕЛА: Заявители купили в 2009–2013 гг. квартиры за счет средств целевого жилищного займа, предоставленного им на безвозмездной основе. Они получили **имущественные налоговые вычеты**, но затем налоговики пришли к выводу о незаконности предоставления вычета и **через суд взыскали деньги обратно как полученные в качестве неосновательного обогащения**.

ЗАЯВИТЕЛИ: конституционна ли ситуация, когда налоговики могут взыскать ошибочно предоставленный вычет, минуя налоговые процедуры, путем обращения в суд на основании норм ГК РФ, в том числе без соблюдения сроков давности, установленных НК?

РЕШЕНИЕ КС: налоговое регулирование не содержит специальных правил взыскания ошибочно предоставленного налогового вычета, а существующие иные процедуры для этого либо непригодны, либо неэффективны. При таких условиях налоговики **в порядке вынужденной меры могут обращаться в суд для возврата таких средств как неосновательного обогащения**. Порядок, сроки взыскания должны определяться на основе общих принципов и положений НК. Если ошиблись налоговики, то требование может быть заявлено ими в течение трех лет с момента принятия ошибочного решения. Если же налоговый вычет был предоставлен вследствие противоправных действий налогоплательщика, то с момента, когда налоговики узнали об отсутствии оснований для его предоставления. Законодателю предложено внести в действующее налоговое регулирование изменения. Судебные решения по делам заявителей «в части гарантий при взыскании денежных средств» должны быть пересмотрены.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ, ВЫВОДЫ, ВОПРОСЫ:

- Как быть с п. 3 ст. 2 ГК? (К имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством);
- В публично-правовую (налоговую) сферу «перенесена» частноправовая конструкция не в «чистом» виде, а ее конституционно-правовое «ядро», отражающее публичные интересы института неосновательного обогащения;
- Недопустимо взыскание в порядке, на условиях и с последствиями, влекущими больше ограничений, чем установлено налоговым правом;
- Это вынужденная, крайняя, субсидиарная мера: другие средства обеспечения фискального интереса отсутствуют, неприменимы, неэффективны;
- Срок взыскания должен определяться согласно общим принципам налогового права: 3 года с момента предоставления вычета, а при отсутствии добросовестности — с момента, когда налоговый орган узнал о нарушениях.— можно ли теперь считать ГК РФ новый источник налогового права?
- Как быть с «поручением» законодателю?

КС вскрыл конституционно-правовое ядро в институте неосновательного обогащения. Законодатель должен подтвердить оправданность данного механизма либо установить иной в рамках публичного права. **Поэтому не допускается произвольная экспансия частного права в публично-правовую сферу.**

Вместе с тем распространению частноправовых моделей регулирования в публичной сфере сопутствуют **встречные процессы: расширение использования частноправовых отраслевых институтов для обеспечения публичных интересов.**

5.6. ВТОРЖЕНИЕ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ НАЧАЛ В ЧАСТНОПРАВОВЫЕ ИНСТИТУТЫ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КС РФ от 13 декабря 2016 г. № 28-П: дело о проверке конституционности отдельных положений статей 1301, 1311 и 1515 ГК РФ в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края — («Дело Стаса Михайлова о защите интеллектуальной собственности с помощью штрафных санкций»).

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ

В основе введения штрафной ответственности в частное право лежат:

- А** объективные трудности в оценке причиненных правообладателю убытков;
- Б** необходимость общей превенции правонарушений;
- В** принципиальное соответствие штрафных мер (компенсация в размере больше величины убытков) с основными началами гражданского законодательства;
- Г** применение штрафных (публично-правовых) санкций в гражданско-правовой сфере должно быть подчинено общим принципам публичной ответственности.

КС руководствовался необходимостью — в контексте правовой политики государства по охране интеллектуальной собственности — общей превенции соответствующих правонарушений.

ИТОГОВЫЙ ВЫВОД: должна обеспечиваться возможность снижения судом компенсации ниже низшего предела в установленных КС РФ случаях (пять условий).

Главная проблема, вытекающая из Постановления КС — допустимость применения американской публично-правовой модели карательной ответственности в рамках гражданского права, традиционно приверженного в деликтной части правосстановительной конструкции ответственности.

В этом — подтверждение сложности, актуальности проблем соотношения публичных и частных начал.

**Местное хозяйство
в системе
экономического
конституционализма**

The image features a golden scale of justice and a wooden gavel resting on a wooden block. The scale is positioned on the left side of the frame, with its pans hanging from a central beam. The gavel is placed diagonally across the bottom left corner. The background is a dark purple with intricate, lighter purple floral and geometric patterns. The title text is centered and rendered in a bold, golden-yellow font with a dark purple outline. The entire composition is framed by a decorative golden border at the top and bottom.

VI. МЕСТНОЕ ХОЗЯЙСТВО В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА.

6.1. КОНСТИТУЦИОННАЯ МОДЕЛЬ МЕСТНОГО ХОЗЯЙСТВА – ЕДИНСТВО:

- А** Политико-правовых (ч. 2 ст. 3, ст. 12, 32...), экономических (ст. 8, 9, 34–36...), социальных (ст. 7, 39–41, 43 Конституции...) аспектов местного самоуправления;
- Б** Конституционных принципов территориальной организации экономической основы публичной власти, осуществления конституционных прав и свобод человека и гражданина.

КОНСТИТУЦИОННАЯ ТРИАДА (НОРМАТИВНОЕ ЯДРО) МЕСТНОГО ХОЗЯЙСТВА:

- муниципальная собственность;
- местный бюджет;
- местные налоги и сборы.

6.2. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ:

- федеральный законодатель обязан обеспечивать благоприятные условия финансово-экономического развития публичной власти всех уровней территориальной организации; он не вправе принимать решения, которые ставили бы под сомнение реальную возможность публично-правовых территориальных субъектов самостоятельно решать вопросы, отнесенные к их ведению Конституцией РФ и, таким образом, умаляли бы **право населения муниципальных образований на стремление к экономическому благополучию и созданию условий достойной жизни** (Определение от 12 апреля 2005 г. № 142-О);
- правовое регулирование вопросов, связанных с функционированием местного хозяйства, предполагает необходимость обеспечения баланса конституционных ценностей и интересов, характеризующих, с одной стороны, самостоятельность местного самоуправления, с другой – конституционные начала экономической свободы, равного признания и защиты всех форм собственности.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КС РФ от 29 января 2015 г. № 225-О: Администрация Иркутска оспаривала конституционность положения ст. 10 ФЗ от 28 декабря 2009 года № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»: утверждение схемы размещения нестационарных торговых объектов, равно как и внесение в нее изменений, не может служить основанием для пересмотра мест размещения нестационарных торговых объектов, строительство, реконструкция или эксплуатация которых были начаты до утверждения указанной схемы.

ЗАЯВИТЕЛЬ: это положение препятствует Администрации самостоятельно пользоваться и распоряжаться объектами муниципальной собственности и реализовать свои полномочия по созданию условий для обеспечения жителей городского округа услугами торговли, противоречит статьям 8 (ч. 2), 12, 17 (часть 3), 130 (ч. 2) и 132 (ч. 1) Конституции.

КС ПРИШЕЛ К ВЫВОДАМ:

реализация оспариваемого законоположения должна основываться на вытекающем из Конституции требовании согласованного осуществления конституционных ценностей, связанных с гарантированием свободы экономической деятельности и поддержкой конкуренции (ст. 8, ч. 1), с одной стороны, и признанием и гарантированием самостоятельности местного самоуправления в пределах его полномочий (ст. 12) — с другой;

при изменении места ведения бизнеса сам бизнес должен сохраняться.

6.3. КОНСТИТУЦИОННО-СУДЕБНЫЕ ОЦЕНКИ ПРИРОДЫ, НАЗНАЧЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ:

- муниципальная собственность — **достояние всего местного сообщества** (Постановление от 30 марта 2012 г. № 9-П);
- владение, пользование, распоряжение муниципальной собственностью определяется основной целью местного самоуправления, состоящей в **удовлетворении основных жизненных потребностей населения** муниципальных образований (Постановление от 20 декабря 2010 г. № 22-П);
- приватизация муниципального имущества, в том числе жилых помещений специализированного жилищного фонда, **не должна приводить к невозможности осуществления органами местного самоуправления своих обязанностей** по решению вопросов жизнеобеспечения населения (Постановление от 29 марта 2011 г. № 2-П);
- конституционными характеристиками местного самоуправления как формы публичной власти обуславливаются особенности его правосубъектности, сопоставимые с особенностями правосубъектности иных публичных образований — Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, и соответственно **федеральный законодатель вправе при распределении (перераспределении) полномочий определять те виды имущества, которое может находиться в собственности муниципальных образований и необходимо для осуществления предоставленных им на этом этапе полномочий**; в собственности муниципальных образований может находиться **любое имущество**, предназначенное для осуществления возложенных на них полномочий (Определение от 2 ноября 2006 г. № 540-О);
- в рамках разграничения собственности в связи с перераспределением полномочий между уровнями публичной власти должен соблюдаться **общий порядок передачи имущества от одного публичного собственника к другому, предполагающий наличие волеизъявления всех заинтересованных субъектов и согласованность действий** соответствующих уполномоченных органов (определения от 4 декабря 2007 г. № 828-О-П, от 7 февраля 2012 г. № 234-О-Р).

6.4. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНСТИТУТА МЕСТНОГО БЮДЖЕТА.

Постановления КС РФ от 17 июня 2004 г. № 12 П, от 18 июля 2008 г. № 10 П, от 22 июня 2009 г. № 10-П; Определения от 1 марта 2012 г. № 389-О-О, от 10 октября 2013 г. № 1591-О:

Бюджет каждого уровня служит для распределения и перераспределения финансовых ресурсов на определенной территории, посредством чего происходит финансовое обеспечение публичных функций, а сами бюджетные отношения выступают существенным элементом социально-экономического развития государства и муниципальных образований.

Местный бюджет является составной частью финансовой системы РФ. Недостаточность собственных доходных источников на уровне муниципальных образований влечет необходимость осуществлять бюджетное регулирование в целях сбалансированности соответствующих бюджетов.

Местные бюджеты, как и иные бюджеты в составе бюджетной системы РФ, должны быть основаны на принципах сбалансированности, достоверности и реалистичности расчета доходов и расходов бюджета (*Определение КС РФ от 10 марта 2005 г. № 13 О. См. также Определения КС РФ от 30 сентября 2004 г. № 308 О; от 5 июля 2005 г. № 246 О; от 11 мая 2006 г. № 133 О*).

6.5. МЕСТНЫЕ НАЛОГИ, СБОРЫ.

Формирование бюджета муниципального образования должно производиться путем использования механизмов публичного (в том числе налогового) законодательства прежде всего за счет налогов и сборов, а также за счет внебюджетных средств, имеющих публично-целевое назначение (*Постановление от 28 мая 2010 г. № 12-П*).

Органы местного самоуправления самостоятельно устанавливают местные налоги и сборы. Из этого, однако, не следует абсолютная, ничем не ограниченная свобода усмотрения муниципальных органов власти в решении данных вопросов. **Применительно к органам местного самоуправления понятие «установление налогов и сборов» имеет иной юридический смысл по сравнению с порядком установления федеральных налогов (*Постановление от 21 марта 1997 г. № 5 П*).** Представительные органы местного самоуправления вправе самостоятельно решать лишь вопрос, вводить или не вводить те местные налоги, которые установлены федеральным законодателем (*Определение КС РФ от 5 февраля 1998 г. № 22-О*). Развивая эти подходы, КС РФ в **Постановлении от 5 июля 2016 г. № 15-П**, сделал вывод о том, что установление местных налогов, будучи вопросом местного значения, вместе с тем не является правом одного лишь местного самоуправления, и, в частности, **закрепление именно в НК РФ такого элемента обложения местным налогом, как налоговая база (что исключает ее установление непосредственно муниципальными правовыми актами), само по себе не влечет нарушения прав местного самоуправления**, вытекающих из ст. 132 (ч. 1) и 133 Конституции РФ, поскольку не препятствует органам местного самоуправления влиять на величину налоговых поступлений в местный бюджет путем регулирования (но в пределах, предусмотренных НК РФ) не менее существенного элемента налогообложения – налоговой ставки.

**Эколого-природоохранная
сфера
экономического
конституционализма:
практика КС РФ**

The background features a golden scale of justice and a wooden gavel resting on a stack of books, symbolizing law and justice. The entire scene is set against a dark purple background with intricate, lighter purple floral and geometric patterns. The title text is rendered in a bold, golden-yellow font with a dark purple drop shadow, making it stand out prominently.

VII. ЭКОЛОГО-ПРИРОДООХРАННАЯ СФЕРА ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА: ПРАКТИКА КС РФ.

7.1. ОРИЕНТАЦИЯ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И УЛУЧШЕНИЯ СОСТОЯНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ – НЕОТЪЕМЛЕМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА (Ст. 42, 58, п. «е» ст. 71 Конституции):

Правовые основы государственной политики в экологической сфере должны определяться таким образом, чтобы через реализацию указанной конституционной обязанности при решении социально-экономических задач обеспечивались:

- А** баланс интересов субъектов хозяйственной и иной деятельности, связанной с воздействием на окружающую среду;
- Б** соблюдение и защита экологических прав граждан;
- В** этим предопределяется возложение на государство в лице его органов соответствующих координирующих, контрольных и нормативно-регулятивных функций и конституционно-правовая ответственность за их выполнение (Постановление КС РФ от 14 мая 2009 г. № 8-П).

Основная задача России как гаранта экологического благополучия и как социального государства — достижение баланса частных и публичных интересов в экономической сфере и в сфере обеспечения экологической безопасности путем установления правового регулирования, ориентированного на профилактику экологических правонарушений и на стимулирование щадящих по отношению к окружающей среде методов хозяйствования в целях так называемого экосовместимого экономического развития, что предполагает использование как частноправовых, так и публично-правовых методов регулирования (Постановление от 2 июня 2015 г. № 12-П).

7.2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА:

Практика КС РФ (постановления КС РФ от 14 мая 2009 г. № 8-П, от 5 марта 2013 г. № 5-П, от 2 июня 2015 г. № 12-П, определения от 21 декабря 2011 г. № 1743-О-О, от 21 мая 2015 г. № 1162-О и др.):

Поскольку эксплуатация природных ресурсов, их вовлечение в хозяйственный оборот наносят ущерб окружающей среде, в условиях рыночной экономики общественные (публичные) издержки на осуществление государством мероприятий по ее восстановлению должны покрываться, прежде всего, за счет субъектов хозяйственной и иной деятельности, оказывающей вредное воздействие на окружающую природную среду.

Публичная власть, также несущая конституционную ответственность за сохранение природы и окружающей среды, в свою очередь, обязана принимать профилактические (превентивные) меры, направленные на сдерживание загрязнения окружающей среды, предупреждение и минимизацию экологических рисков.

Конституционно значимый — принцип платности природопользования и возмещения вреда окружающей среде; в силу этого принципа во взаимосвязи с принципом разделением властей предполагается: правовое регулирование порядка освобождения от внесения платы за негативное воздействие на окружающую среду может быть осуществлено только федеральным законодателем либо по его прямому указанию; основания (критерии) исключений из принципа платности природопользования могут быть предусмотрены не иначе, как в федеральном законе.

Из Конституции вытекают **особенности правового регулирования возмещения экологического ущерба:**

- А** неочевидность причинно-следственных связей между негативным воздействием на природную среду и причиненным вредом;
- Б** ущерб, причиненный экологическим правонарушением, отличается сложностью его проявлений (экологический, социальный, экономический вред);
- В** специфической чертой имущественной ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды является, что вред причиняется окружающей среде.

Правовая природа экологических платежей: их конституционно-правовая основа — ст. 57, 58 Конституции РФ, поскольку:

- их установление преследует не столько фискальный интерес государства в наполнении казны, сколько общий интерес в сохранении природы и обеспечении экологической безопасности;**
- они носят индивидуально-возмездный и компенсационный характер и являются по своей правовой природе не налогом, а фискальным сбором;**
- Правительство РФ вправе участвовать в регулировании таких обязательных публично-правовых платежей (Определение от 10 декабря 2002 г. № 284-О, постановления от 28 февраля 2006 г. № 2-П и от 14 мая 2009 г. № 8-П).**

7.3. О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПРАВОТВОРЧЕСКИХ ПОЛНОМОЧИЙ В ПРИРОДООХРАННОЙ СФЕРЕ:

Определение от 30 сентября 2010 г. № 1261-О-О: исследовав конституционность Закона Калининградской области «Об охране зеленых насаждений» в части возложения на правительство Калининградской области полномочия по установлению порядка выдачи порубочного билета и разрешения на пересадку зеленых насаждений, которое, по мнению заявителя, не отнесено федеральным законодательством ни к компетенции органов государственной власти субъектов Российской Федерации, ни к компетенции органов местного самоуправления, КС РФ вынужден был преодолевать обнаружившуюся дефектную неопределенность правового регулирования. КС установил, что субъекты РФ **правомочны осуществлять опережающее регулирование** в порядке Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», при том что не происходит вмешательства в полномочия органов местного самоуправления.

Наличием неполноты, пробельности правового регулирования механизма возмещения экологического вреда был вызван запрос в КС РФ **Законодательного Собрания Ростовской области** о проверке конституционности, в частности, статьи 5 Закона Ростовской области «Об охране зеленых насаждений в населенных пунктах Ростовской области».

Заявитель фактически настаивал на подтверждении конституционности нормы в редакции, действовавшей до внесения в нее изменений во исполнение судебного акта, которым эта редакция была признана противоречащей федеральному законодательству, а именно: вред окружающей среде, причиненный субъектом хозяйственной и иной деятельности в результате нарушения требований данного Закона, подлежит возмещению заказчиком и (или) субъектом хозяйственной и иной деятельности в порядке, установленном законодательством в области охраны окружающей среды (*Определение КС РФ от 4 апреля 2013 г. № 882-О*).

7.4. ОБ УЧАСТИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЛИКВИДАЦИИ НЕСАНКЦИОНИРОВАННОГО СКЛАДИРОВАНИЯ ОТХОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

(постановления КС РФ от 13 октября 2015 г. № 26-П и от 26 апреля 2016 г. № 13-П).

Ядром поставленной перед КС РФ проблемы стало соотношение конституционных ценностей, связанных с признанием и гарантированием самостоятельности местного самоуправления, с одной стороны, и необходимостью наиболее эффективного и оперативного устранения загрязнений окружающей среды отходами, с другой.

Компетенция местного самоуправления в экологической сфере должна раскрываться с учетом основополагающего эколого-правового принципа «загрязнитель платит». Поэтому оспариваемые нормы не могут рассматриваться как предполагающие возложение на органы местного самоуправления обязанности по ликвидации за счет средств местного бюджета несанкционированного складирования отходов, размещенных неустановленными лицами на лесных участках в составе земель лесного фонда, расположенных на территории этих муниципальных образований, без наделения органов местного самоуправления соответствующими государственными полномочиями.

Вместе с тем: при определении компетенции муниципальных образований в области обращения с отходами не исключается возможность учета видовой принадлежности соответствующих отходов, в том числе как являющихся результатом жизнедеятельности местного сообщества.

КС РФ: современное экологическое законодательство далеко от оптимального состояния, характеризуется высоким уровнем пробельности, коллизийности.

**Правозащитная
сфера
экономического
конституционализма**

The image features a golden scale of justice and a wooden gavel resting on a wooden block. The scales are positioned on the left side of the frame, with one pan higher than the other. The gavel is placed diagonally across the bottom left corner. The background is a dark purple with intricate, lighter purple floral and geometric patterns. The title text is centered and rendered in a bold, golden-yellow font with a dark purple outline.

VIII. ПРАВООЗАЩИТНАЯ СФЕРА ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА.

8.1. УНИВЕРСАЛЬНЫЙ, МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ХАРАКТЕР КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ ПОДТВЕРЖДАЕТСЯ ЕГО ПРАВООЗАЩИТНОЙ ФУНКЦИЕЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ.

Главная форма реализации данной функции – конституционно-судебный нормоконтроль уголовного законодательства по проблемам защиты собственности, предпринимательства, экономических прав граждан.

УГОЛОВНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ В ПРАКТИКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (статистическое измерение):

ГОД	Постановления Конституционного Суда			Определения Конституционного Суда (об отказе в принятии обращений к рассмотрению, о прекращении производства по делу)			
	Общее количество за год	в т. ч. по уголовно-экономическим вопросам	Их доля в общей массе, % (гр. 3 / гр. 2)	Общее количество за год	в т. ч. по вопросам уголовной юстиции	из них по уголовно-экономическим вопросам	Доля в общей массе из сферы УЮ, % (гр. 7 / гр. 6)
2010	22	1	4,54 %	1789	344	26	7,55 %
2011	30	4	13,33 %	1990	415	37	8,91 %
2012	34	1	2,94 %	2551	474	50	10,54 %
2013	30	1	3,33 %	2278	508	63	12,40 %
2014	33	4	12,12 %	3084	986	78	7,91 %
2015	34	2	5,88 %	3111	909	78	8,57 %
2016	28	1	3,57 %	2888	820	74	9,02 %

8.2. КС РФ ОБ УНИВЕРСАЛЬНЫХ (КОНСТИТУЦИОННЫХ) ТРЕБОВАНИЯХ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ К УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ:

- справедливость, разумность (Определения от 26 апреля 2016 года № 742-О, от 26 мая 2016 года № 1142-О, от 23 июня 2016 года № 1318-О, от 20 декабря 2016 г. № 2774-О, от 26 января 2017 г. № 78-О и др.);
- соразмерность уголовной ответственности защищаемым уголовным законом ценностям;
- адекватность порождаемых мерами уголовно-правовой защиты последствий вреду, который причинен в результате правонарушения (Постановление от 11 декабря 2014 года № 32-П);
- учет фактического состояния общественных отношений в конкретно-исторических условиях (Постановление от 11 декабря 2014 года № 32-П, Определение от 24 ноября 2016 г. № 2562-О);
- принцип равенства при установлении уголовно-правовых запретов (Постановление от 11 декабря 2014 года № 32-П, Определения от 15 января 2015 г. № 27-О, от 29 января 2015 г. № 143-О);
- обоснованность уголовных запретов (Определение от 29 января 2015 г. № 143-О);
- правовая определенность уголовных запретов (Постановления от 17 июня 2014 года № 18-П и от 16 июля 2015 года № 22-П, Определение от 23 июня 2016 г. № 1318-О и др.);
- принцип *non bis in idem* и уголовно-правовая охрана собственности (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2003 года № 3-П, Определение от 24 ноября 2016 г. № 2563-О);
- действие уголовных запретов во времени (Постановление от 20 апреля 2006 года № 4-П, определения от 28 января 2016 года № 42-О, от 26 мая 2016 года № 1095-О, от 23 июня 2016 г. № 1431-О, от 26 мая 2016 г. № 1095-О);
- принцип законности и запрет расширительного толкования положений уголовного закона (Определение от 23 июня 2015 г. № 1520-О).

8.3. ОБОСНОВАННОСТЬ УГОЛОВНЫХ ЗАПРЕТОВ

-
Определение от 29 января 2015 г. № 143-О применительно к ст. 170¹ УК РФ: она направлена на уголовно-правовую охрану отношений, связанных с институтом государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, который призван обеспечить стабильность гражданского оборота и хозяйственной деятельности, учет и достоверность сведений о налогоплательщиках.
-
Вопрос о целях установления дифференцированной уголовной ответственности за мошенничество (ст. 159.4 УК РФ): не соответствует конституционно значимым целям, не является объективно оправданным, создает различия в защите потерпевших от мошеннических действий, совершенных лицами, осуществляющими различную деятельность, а также не позволяет достичь целей уголовного наказания — восстановления социальной справедливости и предупреждения новых преступлений, а потому противоречит статьям 19 и 52 Конституции Российской Федерации.

КС РФ: в рамках уголовно-правового регулирования ответственности за преступления против собственности предпринимательская деятельность является объектом государственной защиты постольку, поскольку она осуществляется лицами, которые имеют соответствующий статус и выполняют обусловленные этим статусом экономические функции, направленные на получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

При этом стоимость похищенного путем мошеннических действий имущества не может принципиально по-разному учитываться и оцениваться в качестве критерия определения и разграничения размера ущерба как квалифицирующего признака преступного посягательства на собственность.

Усиливают предпосылки нарушения принципа равенства в отношении субъектов мошеннических посягательств на собственность и различия в размере санкций, установленных статьями 159 и 159.4 УК Российской Федерации, обуславливающие их отнесение к разным категориям преступлений, как они определены статьей 15 данного Кодекса (*Постановление от 11 декабря 2014 года № 32-П, Определение от 15 января 2015 г. № 27-О*).

ДЕЛО О ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМ МОШЕННИЧЕСТВЕ:

<p>Статья 159 УК Российской Федерации, часть четвертая</p>	<p>Статья 159.4 УК Российской Федерации (введена Федеральным законом от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ), часть третья</p>
<p>Мошенничество, совершенное в особо крупном размере, наказывается лишением свободы на срок до 10 лет</p>	<p>Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, совершенное в особо крупном размере, наказывается ... лишением свободы до 5 лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового</p>
<p>Тяжкое преступление</p>	<p>Преступление средней тяжести</p>
<p>Нет требований к субъекту преступления</p>	<p>Индивидуальный предприниматель или лицо, занимающее руководящую должность в коммерческой организации</p>

8.4. ПРАВОВОВАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ УГОЛОВНЫХ ЗАПРЕТОВ

КС РФ: уголовная ответственность может считаться законно установленной и отвечающей предписаниям статей 19, 54 и 55 (ч. 3) Конституции лишь при условии, что она соразмерна характеру и общественной опасности криминализируемого деяния, а его составообразующие признаки позволяют отграничивать его от иных противоправных, а тем более законных деяний, точно и недвусмысленно определены в уголовном законе, непротиворечиво вписывающемся в общую систему правового регулирования (*Постановления от 17 июня 2014 года № 18-П и от 16 июля 2015 года № 22-П*).

На реализацию закрепленного в ст. 54 (ч. 2) Конституции общепризнанного правового принципа *nullum crimen, nulla poena sine lege* направлены взаимосвязанные положения УК РФ. При этом основанием уголовной ответственности выступает совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного данным Кодексом (*Определение от 23 июня 2016 г. № 1318-О и др.*).

КОНСТИТУЦИОННО-СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА:

п. 1 ст. 158 и ст. 159 УК якобы допускают — вследствие неопределенности понятий «чужое имущество», «безвозмездное изъятие и (или) обращение в пользу виновного или других лиц», «иной владелец», «приобретение права на чужое имущество» — произвольное привлечение лица, выполняющего функции органа юридического лица (правообладателя земельного участка), к уголовной ответственности за действия, направленные на признание за этим юридическим лицом права собственности на самовольные постройки, возведенные или приобретенные иными лицами.

КС РФ: нет оснований полагать, что указанные нормы содержат неопределенность в части признаков преступления (*определения КС РФ от 16 апреля 2009 года № 422-О-О, от 17 июня 2013 года № 1021-О, от 20 марта 2014 года № 588-О, от 23 декабря 2014 года № 2859-О, от 29 сентября 2015 года № 2230-О и от 26 мая 2016 года № 1142-О*).

Закрепляемые в этих нормах общие признаки мошенничества и предусмотренные в частях второй — четвертой ст. 159 УК квалифицирующие признаки мошенничества подлежат установлению во взаимосвязи с положениями Общей части УК, в том числе определяющими принцип и формы вины, основание уголовной ответственности (статьи 5, 8, 24 и 25) (*Определение от 26 января 2017 г. № 78-О*).

Б Альтернативность способов совершения мошенничества:

Предметом многократных обращений в КС была статья 159 УК. Доводы большинства жалоб сводились к тому, что она позволяет судам — вопреки правовым позициям КС — осуждать дважды за одно и то же преступление, учитывая при назначении наказания оба указанных в ней способа совершения преступления, квалифицировать как единое продолжаемое преступление деяния, совершенные нетождественными способами в отношении различных объектов права собственности в разных сферах деятельности.

КС РФ: ст. 159 УК определяет мошенничество как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. По смыслу этой статьи, перечисляющей способы совершения данного преступления на альтернативной основе, обман и злоупотребление доверием могут использоваться виновными как по отдельности, так и в сочетании друг с другом, что не освобождает правоприменителя от обязанности конкретизации их описания в процессуальных документах (*определения от 16 апреля 2009 года № 422-О-О, от 17 июня 2013 года № 1021-О, от 20 марта 2014 года № 588-О, от 23 декабря 2014 года № 2859-О, от 29 сентября 2015 года № 2230-О и от 26 мая 2016 года № 1142-О, от 24 ноября 2016 г. № 2563-О*).

В Сомнение в определенности понятия «**вверенное имущество**» (ст. 160 УК): эта неопределенность не позволяет разграничивать запрещенные и разрешенные действия, связанные с руководством организацией и совершенные в отношении имущества, переданного по договору между юридическими лицами.

КС РФ: при квалификации деяния обязательно установление как объективных, так и субъективных признаков состава преступления (*определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 июня 2011 года № 851-О-О, от 28 мая 2013 года № 707-О, от 23 декабря 2014 года № 2829-О, от 29 марта 2016 года № 640-О и др.*).

Г Определенность уголовно-правовой нормы с ст. 164 УК (**вымогательство**) (*Определение от 23 июня 2016 г. № 1316-О*).

Д Определенность п. 4 примечаний к ст. 158 УК (**крупный размер хищения**) (*Определение от 26 мая 2016 г. № 1089-О*).

Е Определенность понятия **обмана и момента окончания хищения** (ст. 159 УК).

Является ли обманом сообщение лицом, привлекающим денежные средства граждан для строительства жилого дома, ложных сведений о наличии разрешения на такое строительство, а также можно ли считать данное преступление оконченным с момента оформления на построенный объект недвижимости права собственности этого лица, которое фактически им не воспользовалось и сохраняло возможность передачи дома инвесторам? (*Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2009 года № 422-О-О, от 17 июня 2013 года № 1021-О и от 20 марта 2014 года № 588-О, от 23 декабря 2014 г. № 2859-О*).

8.5. ПРИНЦИП *non bis in idem* И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА СОБСТВЕННОСТИ.

 Например: о конституционности ч. 4 ст. 159 «Мошенничество» УК: якобы она позволяет судам осуждать дважды за одно и то же преступление, учитывая при назначении наказания оба указанных в ней способа совершения преступления, квалифицировать как единое продолжаемое преступное деяние (*Постановление КС от 19 марта 2003 г. № 3-П, Определение от 24 ноября 2016 г. № 2563-О*).

8.6. ДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНЫХ ЗАПРЕТОВ ВО ВРЕМЕНИ.

Постановление КС от 20 апреля 2006 г. № 4-П, определения от 28 января 2016 года № 42-О и от 26 мая 2016 г. № 1095-О, Определение от 23 июня 2016 г. № 1431-О, Определение от 26 мая 2016 г. № 1095-О.

8.7. ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ И ЗАПРЕТ РАСШИРИТЕЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА.

Определение от 23 июня 2015 г. № 1520-О.

8.8. ПРИНЦИП РАВЕНСТВА ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ЗАПРЕТОВ.

Данный принцип в уголовно-экономической сфере сейчас имеет особое звучание, например:

 в связи с введением дифференцированных видов мошенничества (*Постановление от 11 декабря 2014 года № 32-П*);

 ст. 158 и примечание к ст. 159¹ УК, неодинаково определяющие крупный и особо крупный размеры мошенничеств, а также положения частей вторых статей 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.5 и 159.6 УК, устанавливающих неодинаковые максимальные наказания за разные виды мошенничества, совершенного группой лиц по предварительному сговору (*Определение от 15 января 2015 г. № 28-О, от 25 сентября 2014 г. № 2064-О*).

8.9. СООТНОШЕНИЕ И РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРАВОМЕРНЫХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДЕЙСТВИЙ И ПРОТИВОПРАВНЫХ УГОЛОВНО ЗАПРЕЩЕННЫХ ДЕЯНИЙ.

- **Например:** недопустимость квалифицировать правомерные действия как хищение (*Определение от 20 декабря 2016 г. № 2774-О*).
- Привлечение к уголовной ответственности за мошенничество, совершенное под прикрытием правомерной гражданско-правовой сделки, не исключается на основании ст. 159 УК (*Постановление от 11 декабря 2014 года № 32-П; определения от 29 января 2009 года № 61-О-О, от 2 июля 2009 года № 1037-О-О, от 29 мая 2012 года № 1049-О, от 21 мая 2015 года № 1175-О, от 26 мая 2016 г. № 1142-О, от 20 декабря 2016 г. № 2774-О*).
- Соотношение правомерных гражданско-правовых и уголовно-противоправных действий с другой точки зрения: примечание 1 к статье 158 УК и ст. 160 УК якобы позволяют правоприменителю придавать содержащемуся в них термину **«безвозмездность»** такой смысл, при котором становится возможным привлечение к уголовной ответственности за отчуждение имущества, совершенное путем заключения возмездных гражданско-правовых сделок, чем нарушаются статьи 2, 8 (часть 1), 17 (часть 1), 18, 19 (ч. 2), 34 (ч. 1), 35 (ч. 2), 54 (ч. 2) и 55 (ч. 3) Конституции.

 КС РФ: ответственность — лишь за такое деяние, которое совершается с умыслом и направлено на хищение имущества (*Определение от 2 июля 2009 г. № 1037-О-О*).

8.10. СООТНОШЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ СОБСТВЕННОСТИ: ДЕЛО ОБ УГОНЕ АВТОМОБИЛЯ.

Постановление от 7 апреля 2015 г. № 7-П: пункты 1 и 2 ст. 1064 ГК и п. «а» ч. 2 ст. 166 УК — в той мере, в какой на их основании разрешается вопрос о возможности возмещения имущественного вреда лицами, признанными виновными в угоне автомобиля, лицу, потерпевшему по уголовным делам об угоне и о последующем хищении автомобиля, в случае, когда лицо, совершившее хищение, не установлено, а автомобиль не найден.

8.11. КОМПЛЕКС КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРОБЛЕМ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ: «дело о предпринимательском мошенничестве» (ст. 159.4 УК).

Постановление от 11 декабря 2014 г. № 32-П.

8.12. ЗАЩИТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В СЛУЧАЕ ЕГО НАРУШЕНИЯ ПРИ КОНСТРУИРОВАНИИ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ДЕЛА О КОНТРАБАНДЕ И О НАГРАДНОМ ОРУЖИИ.

Постановления: от 27.05.2008 № 8-П, от 13.07.2010 № 15-П.

8.13. ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ КОНФИСКАЦИИ (глава 15.1 УК).

Постановления от 7 марта 2017 г. № 5-П.

-
- 8.14. РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ СО СМЕЖНЫМИ АДМИНИСТРАТИВНЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ** (Определение от 5 марта 2013 г. № 323-О).
- 8.15. О РЕАЛЬНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОБЪЕКТА СОБСТВЕННОСТИ, СТАВШИМ ПРЕДМЕТОМ ПРЕСТУПНОГО ПОСЯЗАТЕЛЬСТВА** (Определение от 29 мая 2014 г. № 1190-О).
- 8.16. СОБСТВЕННОСТЬ И САНКЦИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ НЕЁ – КРИТЕРИЙ ДЛЯ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ МЕЖДУ СОБОЙ** (Определения от 19 мая 2009 года № 845-О-О и от 24 сентября 2012 года № 1668-О, от 28 мая 2013 г. № 726-О, от 24 сентября 2012 г. № 1668-О, от 19 мая 2009 г. № 845-О-О и № 846-О-О).
- 8.17. ОХРАНА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В РАМКАХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ.**
Постановление от 23 марта 1999 г. № 5-П – о судебном контроле на досудебных стадиях (в т. ч., основывавалось на идее защиты права собственности граждан и юридических лиц).
- 8.18. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ЛИЦ, ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ** (Постановление от 11 ноября 2014 года № 28-П; определения от 18 января 2005 года № 131-О и от 17 ноября 2011 года № 1555-О-О).

-
- 8.19. **ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ЛИЦ, ЧЬЕ ИМУЩЕСТВО ПРИЗНАНО ВЕЩЕСТВЕННЫМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ** (Постановление от 16 июля 2008 г. № 9-П).
- 8.20. **УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА КОНФИСКАЦИИ** (Постановление от 7 марта 2017 г. № 5-П).
- 8.21. **УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ЛИЦ, НА ЧЬЕ ИМУЩЕСТВО НАЛОЖЕН АРЕСТ, НЕ ЯВЛЯЮЩИХСЯ УЧАСТНИКАМИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА** (Постановления: от 31 января 2011 года № 1-П. от 21 октября 2014 г. № 25-П).
- 8.22. **УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ПРИ НАЛОЖЕНИИ АРЕСТА НА АКЦИИ** (Постановление от 10 декабря 2014 г. № 31-П).
- 8.23. **СООТНОШЕНИЕ (СОЧЕТАНИЕ) ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ** (Постановления от 20 июля 1999 года № 12-П, от 27 апреля 2001 года № 7-П, от 24 июня 2009 года № 11-П, от 20 июля 2011 года № 20-П; определения от 16 февраля 2012 года № 313-О-О и др.).
- 8.24. **СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ И ИНСТИТУТ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ** (ст. 90 УПК).

Постановление от 21 декабря 2011 г. № 30-П.

**Каждый из предложенных
блоков проблем
экономического конституционализма –
это и есть междисциплинарная
теория и практика
современной юриспруденции.**

**СПАСИБО
ЗА ВНИМАНИЕ!**